После того, как пожар, вызванный взрывом, был потушен, под командованием Лю Цзиньлая пожарные машины начали эвакуацию, и несколько машин скорой помощи смогли наконец въехать. (&¥)!

На земле, под тусклым светом, две белые простыни покрывали две груды черных костей, которые выглядели необычайно ослепительно.

К этому моменту большинство семей жертв уже бросились во взорванный магазин одежды, и вместе с пожарными они с болью в сердце искали кости своих детей.

Эти две девочки пострадали невинно. Это действительно ужасная смерть. Их родственники, конечно, должны попытаться вернуть им целое тело.

Лю Цзиньлай действительно участвовал в этом. Слегка полноватая фигура забралась во взорванный магазин одежды, наступая на гравий и кирпичи, чувствуя неприятный запах горелого, черными руками растаскивая кирпичи и жареные потрескавшиеся полки. Время от времени он руководил своими людьми и красил грязь.

Тан Тяньхао руководил общей ситуацией, Лю Цзиньлай, естественно, должен был сосредоточиться на деталях, бежать до бега, отчаянно выступать.

В юрисдикции Лю Цзиньлая произошел такой неприятный взрыв. В любом случае, он должен был нести большую ответственность. Директор Танг сидел на месте происшествия, и он, естественно, должен был отчаянно действовать.

Когда подошли Лин Юнь и Тан Тяньхао, группа медицинского персонала, спустившаяся из машины скорой помощи, была окружена потерявшими сознание Се Чжэньтином и Гоу Чжунфа, которых спасли и оказали простую базовую помощь.

Се Чжэньтин и Гоу Ляньчэн терпят проклятия семей пострадавших, и молча наблюдая за всем этим перед собой, они молчат.

В это время никого не волнует их личность, заместитель мэра, самый богатый человек, их сын убивал людей, а их поймали на месте преступления, они должны все это терпеть.

"Ребенок не учит, отец прошел! Мэр Се, хук-босс, ваш сын совершил такой геноцид. Вы должны взять на себя какую-то ответственность за этого отца?"

Линъюнь встал в форме, посмотрел на Се Цзюньяна и Гоу Цзюньфу, которые спасались на земле, и сказал двум людям рядом с ними.

У Линъюнь есть очищающий характер? Есть! И их все еще много!

На мгновение у Лин Юня даже возникла мысль полечить этих двух злыдней, но он тут же отмахнулся от нее.

Танг Мэн просто сообщил о своей ненависти, и он вылечил раны этих двух людей. Это не то, что может быть сделано между братьями.

Более того, эти два зла действительно грешны и греховны. Даже если его не казнить немедленно, совершенно достаточно сидеть на земле, и это не достойно сочувствия и сострадания.

Се Чжэньтин и Гоу Ляньчэн тоже понимали, что их сын совершил большую ошибку. Теперь, когда они с опозданием что-то говорят, подумайте о грехах, совершенных их сыновьями. Двое не сказали опровержения, и в то же мгновение в сумерках появились они, оба упавшие.

Следующее предложение Линъюнь. Пусть у двух людей одновременно будет свободное сердце, и они станут еще более самодостаточными.

"Танг Мэн только что сказал, что хотя он был немного ошеломлен, вы можете быть уверены, что лодыжки обоих не сломаны. Это просто сломанное запястье..."

Запястья и лодыжки Се Цзюньяна и Гоу Цзюньфы, хотя и из плоти и крови, кажутся страшными и ужасающими, но глаза Линъюня такие же электрические, как и у всех, и травмы этих двоих не такие тяжелые, как все представляли.

То же самое верно. Хотя Танг Мэн был зол и стрелял, он также истощил все силы своего тела, но он использовал только кирпичи, и он только взглянул на запястье и лодыжку каждого человека.

Если речь идет только о степени прочности, то кирпич в любом случае уступает человеческим костям рук и ног. В этом нет никаких сомнений.

Холодный голос Линъюня зазвучал снова: "Они страдают только от боли, не более. По сравнению с оригиналом, конечности Танг Мэна полностью сломаны, это уже большая выгода!"

Се Чжэньтин и Гоу Ляньчэн были потрясены и смотрели на Линъюня. Они знали о божественных способностях Линъюня и верили, что Линъюнь никогда не станет обманывать их в это время.

Линъюнь не должен был их обманывать.

Лин Юнь естественно уставился на этих двух людей, его глаза были яркими и вертикальными, а цвет правильным: "Се Мэр, хук босс, с этого момента, все обиды между нами, все закрыто, я не найду вам неприятностей снова."

"Я надеюсь, что вы больше не будете приходить ко мне с неприятностями. Конечно, если вы все еще хотите разобраться со мной и отомстить, я все продолжу, но в следующий раз я не буду таким вежливым!"

Линъюнь лично произнес слова обиды, но также дал последнее предупреждение этим двоим.

Се Чжэньтин и Гоу Ляньчэн услышали это. Они только почувствовали, что огромный камень в их сердце упал и стал совершенно твердым. Они вытерли холодный пот на голове и даже сказали "нет".

Лин Юнь кивнул и сказал: "Крюк босса, вы можете быть уверены, что завтра я отправлю людей в центр заключения, и ваш брат будет вылечен".

После этого Лин Юнь сказал Танг Тяньхао, который долгое время молчал: "Дядя Танг, Голян находится в заключении уже почти три месяца. Я не думаю, что у него есть какие-то серьезные преступления. Может, лучше отпустить его завтра?".

Танг Тяньхао сказал: "Ну, преступление Голяна заключается в даче взятки, и сумма взятки немаленькая. В других аспектах проблем нет. Все равно можно внести залог заранее".

Линъюнь сказал, что хотя это просто, но органы общественной безопасности арестованных людей не случайно поймали, пусть люди не случайно положили, обязанности Тан Тяньхао, естественно, сказать слова на чиновничьем языке.

"Спасибо, спасибо, секретарь Тан, спасибо Линь Шао!"

Гоу Ляньчэн увидел, что слова Линъюня в гостинице "Кайсюань" все еще считаются. Он быстро кивнул, как чеснок, и поблагодарил Линъюня.

Его сына полностью упразднили, и он стал евнухом. Теперь только его младший брат, Гора Цилян, является нормальным человеком.

После того, как он выловил его, он все еще может передать им благоволия. Он, конечно, благодарен Линъюню. Сделайте это.

"Се Мэр, простите, мне нужно сначала сделать шаг".

В это время, после простой перевязки, Гоу Цзюньфа был поднят медицинским персоналом в машину скорой помощи, готовый вернуться в больницу, и город, естественно, последовал за ним.

В то же время, он и Лин Юнь жалуются, но также хотят быть в лице Лин Юня и Тан Тяньхао, и Се Чжэньтин, чтобы разграничить границы.

Теперь он просто одинокий богатый бизнесмен. У него ничего не осталось. Естественно, он не хочет сражаться с официальным полем боя города Циншуй. Он немного запутался и запутался.

Гоу Ляньчэн был занят Линъюнь и Тан Тяньхао, а затем сделал два шага за три шага. Он бросился к машине скорой помощи, которая сопровождала его сына, и скрылся.

Се Чжэньтин отличается от Гоу Ляньчэна тем, что он не только отец Се Цзуняна, но и исполнительный заместитель мэра города Циншуй!

Лин Юнь сказал, что у него есть к нему претензии, но Тан Тяньхао и Ли Ифэн, который в данный момент находится далеко от столицы, так и не уладили свои официальные претензии!

"Се Мэр, теперь, вы должны знать, чей сын безумен, кто самовольно занимает должность?"

Тан Тяньхао увидел, что Линъюнь больше не говорит, он, наконец, открылся Се Чжэньтину, на месте задавая вопрос.

Се Чжэньтин потерял дар речи, и Тан Тяньхао продолжил: "Се мэр, дело о взрыве сегодня вечером уже передали нам городской комитет партии Циншуй и команда городского правительства. Провинция обязательно попросит провести проверку. Я надеюсь, что к тому времени Ты сможешь дать объяснения".

Се Чжэньтин не мог скрыть своей горечи. Он знал, что его сын совершил греховное преступление. Он не мог винить. Этот случай стал самым большим пятном в его политической карьере. Его карьера, начиная с этого момента, основательно пошла в гору.

"Я подам заявление об отставке, а все остальное уладит результат."

Я буду следовать организационным мероприятиям!"

Отставка - единственный шаг, который он может сделать по собственной инициативе. Что касается того, как он поступил с ним после падения, он мог только слушать. В конце концов, его собственный **** не был чист и не мог быть вытерт.

Танг Тяньхао замолчал и увидел, как Се Цзюньня уносят в машину скорой помощи. Он негромко сказал: "Се Мэр, ваш сын едет в больницу, и вы будете сопровождать прошлое, чтобы увидеть его!".

Танг Тяньхао и Се Чжэньтин почти равны, но в этот момент он говорил с Се Чжэньтином, и у него явно был командный тон.

Победа! И это большая победа!

На данный момент, весь город Циншуй, был прочно в руках Ли Ифэна и Тан Тяньхао, и никаких политических противников, образуя кусок железа!

Замечания Се Чжэньтина, врезался в машину скорой помощи, покинул место взрыва в звуковой сигнализации машины скорой помощи, оставив только одинокую фигуру.

"Директор Лю, подойдите".

После ухода Се Чжэньтина Тан Тяньхао выглянул и окликнул Лю Цзиньлая, который был недалеко, мыл руки в маленькой выдре.

Лю Цзиньлай поспешил и подбежал: "Бюро Тан, что еще тебе нужно? Я сделаю это прямо сейчас!"

Тан Тяньхао улыбнулся и похлопал Лю Цзиньлая по плечу: "Секретарь Лю, я сегодня хорошо потрудились, пришел очень вовремя, и ведение дел очень правильное, хорошо поработал!"

Лю Цзиньлай был в экстазе в сердце, зная, что он, наконец, получил одобрение Тан Тяньхао, и в будущем ожидается повышение!

"На другой стороне Нового города Линьцзян, директор Бюро общественной безопасности скоро будет переведен, оставив вакансию. Когда Ли Ки вернется, я порекомендую вас с ним".

Я очень хочу приехать и посмотреть. Лю Цзиньлай и не мечтал, что его повышение произойдет так быстро. Он был вне себя от радости. В тот момент он не знал, что сказать. Он мог только в отчаянии произнести: "Золото, безусловно, будет соответствовать уровню секретаря Тана! "

Танг Тяньхао был очень доволен.

Он снова уколол плечо Лю Цзиньлая и улыбнулся. "Тогда приступайте к работе, эвакуируйте массы как можно скорее, не позволяйте ситуации расширяться, все идет по старым правилам...".

Не позволяйте событиям расширяться ~www.wuxiax.com~ Естественно, мы должны попытаться заблокировать новости.

Лю Цзиньлай сразу понял смысл слов Тан Тяньхао. Он поспешно сказал: "Я все понял, я пойду".

После того как Лю Цзиньлай ушел, Лин Юнь улыбнулся и сказал: "Этот Лю Директор, я кое-что сделаю!".

Танг Тяньхао улыбнулся и сказал: "Когда Лю был сильно занят, он очень хорошо справлялся с делами. Продвижение по службе было очень быстрым, но раньше он ошибался с ним".

Лин Юнь спросил: "Как устроить его в Новый город Линьцзян?".

Тан Тяньхао улыбнулся и сказал: "Ты забыл? Там построен твой центр исследования медицинских препаратов, ты должен иметь надежного человека, чтобы не прогадать."

Линъюнь вдруг поняла: "Так и оказалось, у дяди Тана есть сердце".

После того, как Танг Тяньхао закончил говорить не по теме, он наконец открыл рот и прошептал Линъюнь.

"Лин Юнь, судя по сегодняшней ситуации, все эти взрывы направлены против тебя. Что ты собираешься делать? Хочешь, чтобы я помог тебе отследить зачинщиков за кулисами?"
(Продолжение следует.)

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2197552>